

ЭТОТ «БЕЗУМНЫЙ ПРИЗЫВ К РЕВОЛЮЦИИ»: КАДЕТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ И «ВЫБОРГСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ»

Рожков Геннадий Александрович¹

доцент

кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье анализируются, как члены к.-д. партии от Центрального Черноземья, активно участвуя в составлении «Выборгского воззвания» и в последующей затем избирательной кампании в Государственную Думу второго созыва, впервые в Российской Империи создали прецедент гражданских инициатив, который мог дать новый качественный импульс российскому демократическому движению.

Ключевые слова: конституционно-демократическая партия, Центральное Черноземье, «Выборгское воззвание», Государственная Дума.

¹ Рожков Г.А. gennadij.rojckov@yandex.ru

Высочайший указ Правительствующему Сенату о роспуске Государственной Думы первого созыва (8 июля 1906 г.) в доминирующих оценках депутатского корпуса характеризовался как «неконституционный роспуск парламента», свидетельствующий о «государственном перевороте» [1, с. 35]. Указ деструктивно отразился на тех позитивных сдвигах в восприятии Государственной думы, как фактора политической стабильности, которые произошли в этот период даже и у представителей местной администрации. Так, например, воронежский вице-губернатор, убедившись в невозможности преодолеть рост крестьянского движения в губернии, 27 июня 1906 г. телеграфировал в Санкт-Петербург: «Во имя любви к многострадальному народу умоляем Думу издать воззвание к крестьянам. Призовите их к терпению, твердой вере в плодотворность работы Думы» [5, с. 87]. Поэтому, роспуск представительного учреждения, привел к адекватно-несанкционированным мерам со стороны депутатов, несмотря на то, что они все «заплатили за свою решимость политической карьерой» [17, р. 163]. При этом большинство из них, по словам П.Н. Милюков, как курянин В.И. Долженков, – этот «...почтенный седобородый старик..., горячий и убежденный до фанатизма кадет», проявлял особую непреклонность и готовность, в случае роспуска Думы – «умереть на месте» [11, с. 394].

Очевидно, что избранная форма роспуска Думы напрямую вела к конфронтации власти и общества, и, именно, эта экстремальная и неконтролируемая ситуация определяла позиции депутатов-кадетов – «дать выход общему настроению», балансируя «на самой грани между законным сопротивлением нарушителям конституции и революции» [12, с. 63].

Следует полагать, что высокий политико-ролевой статус кадетов Центрального Черноземья, базирующийся на активной законодательно-интерпеляционной деятельности на благо страны и региона, тесных контактах с электоратом, предопределил участие П. Д. Долгорукова, Н. В. Ширкова, А. Н. фон Рутценя, В. Е. Якушкина, П. Я. Ростовцева, А. Г. Хрущева в составлении Манифеста «Народу от народных представителей».

Для кадетов Центрального Черноземья Выборгское воззвание стало не только попыткой предотвратить вооруженные столкновения в регионе («предохранительным клапаном на случай революционного взрыва» в оценке советской историографии) [6; 7], а, в большей степени, единственно возможным актом, способным сохранить парламентский статус партии. Тем не менее было бы ошибочным истинность вышеизложенной сентенции рассматривать вне оценок политических оппонентов – «друзей слева» и «врагов справа». Первые, до совещания в ЦК и решений IV съезда конституционно-демократической партии, в лице В. И. Ленина, рассматривали «Выборгское воззвание» как переход кадетов «от «конституции» к революции» [10, с. 308], вторые – были более категоричны. Так, например, редактор официальной газеты «Россия» И. Я. Гурлянд, известный под литературным псевдонимом Н. П. Васильев в качестве автора ультраконсервативных памфлетов «Правда о кадетях» и «Оппозиция», безапелляционно утверждал и о недееспособности «Выборгского воззвания», о том, что кадеты, «так глупо съездили в Выборг» [1, с. 90]. Как это не парадоксально, с точки зрения В. И. Ленина солидарен октябристский историк В. Е. Герье, который также определяет Выборгское воззвание, как «вдвойне революционное», но при этом акцентирует внимание не на его форме и содержании, а на возможных последствиях, рассматривая воззвание как – «безумный призыв к революции» [3, с. 114]. Таким образом, основные политические соперники конституционных демократов на общероссийском уровне, сами, не желая того, в своих ставших широко известных современникам оценках в очередной раз подтвердили гегемонию кадетов в российском освободительном движении накануне выборов во II Государственную думу.

Впрочем, по той же самой причине, по какой нельзя отождествлять прохождение политических процессов в центре и на местах, а систему политических сил и взаимоотношений в провинции понимать упрощенно, как будто они во всем соответствуют столичному (общероссийскому) стандарту. Так, например, политическое противостояние в Центральном Черноземье,

актуализированное и победой кадетов на выборах в Думу, и популярностью как деятельности самого народного представительства, так и региональных депутатов-кадетов, и растерянность, «подобострастие перед «начальством»» [8, с. 70], в лице конституционно-демократической партии и ее депутатов, со стороны правоохранительных органов и местной администрации, приводило к тенденциозным оценкам избирательной тактики кадетов. Между тем, нельзя рассматривать отношение политических соперников к линии партии без учета другого не менее важного фактора – наличия сильной (слабой) партийной организации в данном районе Центрального Черноземья.

Учет этой конкретно-исторической общественно-политической обстановки в регионе позволил выявить закономерность в отношении к партии. Так, Моршанская группа РСДРП в июле 1906 г., являясь одной из самых крупных и дееспособных в Тамбовской губернии [13, с. 29], выступила с жесткой критикой политической линии конституционно-демократической партии в Государственной думе, полностью отвергла методы пассивного сопротивления, призвав к борьбе с оружием в руках за Учредительное собрание [15, с. 107–109]. Однако отметим, что к этому времени местная группа кадетов была значительно ослаблена, в результате репрессий в январе-феврале 1906 г. и высылки ее наиболее активных членов за пределы губернии (Н. Ильинской, М. Казанского и др.). А, например, в г. Воронеже была совершенно иная ситуация: «В середине лета 1906 года, – как утверждает большевик М. Г. Попов, – эс-деки в Воронеже набрали такую силу, что кроме кадетов с нами по численности никто не мог поспорить» [14, с. 45]. В другом губернском центре - г. Курске, известие о роспуске Государственной думы вызвало шоковое состояние в среде местных кадетов, проявившееся, в первую очередь, в отсутствии представителей партии на проводах экс-депутата В. И. Долженкова. А отъезжающий в столицу депутат на «бурной манифестации», призвал соблюдать конституционный порядок и «бороться до конца с наглым самодержавием всеми теми способами, которые выработают ... товарищи в Думе». В итоге, в губернии социал-демократы попытались перехватить

инициативу: 9 июля 1906 г. в ходе митингов, инициированных РСДРП, принимались резолюции в поддержку Государственной Думы, даже при помощи вооруженного восстания, однако, если экс-депутаты объявят себя Временным правительством; созовут Учредительное собрание и, обеспечат всеобщее, прямое, тайное и равное голосование. Но в телеграмме, отправленной В. И. Долженкову в адрес Думы, тональность резолюции была менее категорична: «Просим членов Думы сохранять полностью свои полномочия, и если потребуется, объявите себя Учредительным собранием. Обещаем свою горячую поддержку вплоть до вооруженного восстания» [9]. Проблема, однако, состоит в том, что кадеты региона, переступив даже через свои амбиции и партийные интересы, проявили готовность к тесному сотрудничеству с местными социал-демократическими организациями. «Пусть нам левые покажут реальную возможность революционных путей, – открыто предлагал лидер орловских кадетов Ф. В. Татаринев, – и мы на них пойдем» [4, с. 134]. В этом заявлении, проявились, с одной стороны, все те характерные черты, свойственные провинциальному политическому пространству, а, с другой стороны, все те общественно-политические умонастроения широкой оппозиции, решающей для себя широко известную дилемму А. И. Герцена: «Деспотизм или социализм – выбора нет!».

И вновь приходится констатировать, что кадеты, активно участвуя в составлении «Выборгского воззвания» и в последующих затем выборах, впервые в политической жизни страны создали прецедент гражданских инициатив, выразив те требования, которые реально могли дать новый импульс российскому демократическому движению. Появление в условиях спада российской революции акта прямого действия в форме «Манифеста Государственной думы» стало очевидным свидетельством формирования нового типа политического мышления, новой категории гражданственности, характеризующих основные компоненты процесса институирования гражданского общества. Именно выборы во II Государственную думу в губерниях Центрального Черноземья стали тем «градусником, который

проверил температуру» [16, с. 334] политических настроений провинциального социума, показав, что на этот момент наблюдается общественный надлом, откат населения от бескомпромиссной тактики вооруженного восстания, стремление найти иные способы выражения своих политических и социальных потребностей.

Список литературы:

1. Васильев Н. П. Оппозиция. – СПб.: Б. и, 1910. – 138 с.
2. Выборгский процесс. – СПб.: Тип. «Общественная польза», 1908. – 262 с.
3. Герье В. Первая русская Государственная Дума. Политические воззрения и тактика ее членов. – М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1906. – 120 с.
4. Кадеты в 1905 – 1906 гг. (Материалы ЦК партии «Народной Свободы») // Красный архив. – 1931. – Т. 4–5 (47–48). – С. 112–139.
5. Калинин Ф.И. Государственная дума в России: Сб. документов и материалов. – М.: Гос. изд-во «Юридической лит-ры», 1957. – 646 с.
6. Корнев В. В. I Государственная Дума: социал-демократия и кадетизм // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 8. – С. 88–105.
7. Корнев В. В. Разоблачение В.И. Лениным позиции либеральной буржуазии в период июльского кризиса 1906 г. // Вопросы истории КПСС. – 1986. – № 8. – С. 105–117.
8. Курлов П. Г. Гибель Императорской России. – М.: Современник, 1991. – 255 с.
9. Курская весть. – 1906. – 11 июля.
10. Ленин В. И. Роспуск Думы и задачи пролетариата // Полн. собр. соч. – Т. 13. – С. 305–327.
11. Милуков П. Н. Воспоминания (1859 - 1917) / сост. М. Г. Вандалковская: в 2 т. – М.: Современник, 1990. – Т. 1–2. – 446 с.
12. Милуков П. Н. Три попытки. (К истории русского лжеконституционализма). – Париж: Изд-во «Франко-Русская Печать», 1921 – 87 с.

13. Очерки истории Тамбовской организации КПСС. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1984. – 503 с.

14. Помни о прошлом. 1898 – 1923 / под ред. М. И. Лызлова. – Воронеж: Воронеж. отд-ние гос. изд-ва, 1923. – 212 с.

15. Сборник большевистских листовок организаций РСДРП Тамбовской губернии периода первой русской революции (1905 – 1907 гг.) / сост. В. П. Кузнецова, Н. Н. Сахаров. – Тамбов: Пролетарский светоч, 1955. – 196 с.

16. Тыркова-Вильямс А. На пути к свободе. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. – 429 с.

17. Stockdale M. K. Paul Miliukov and the quest for a liberal Russia, 1880 – 1918. – Ithaca: Cornell University Press, 1996. – 379 p.

**THIS «INCREDIBLE CALL TO THE REVOLUTION»: THE MEMBERS OF
THE CONSTITUTIONAL-DEMOCRATIC PARTY FROM THE CENTRAL
CHERNOZEM REGION AND THE «VYBORGAS APPEAL»**

Rozhkov Gennady Alexandrovich
assistant professor

Department of Social and Humanitarian Disciplines

Michurinsk state agricultural university

Michurinsk, Russia

Annotation. The article analyzes how the members of the constitutional-democratic party from the Central Chernozem Region, actively participating in the drafting of the «Vyborg Appeal» and subsequently in the election campaign to the State Duma of the second convocation, for the first time in the Russian Empire created a precedent for civil initiatives that could give a new qualitative impetus to the Russian democratic movement.

Key words: Constitutional Democratic Party, Central Chernozemye, «Vyborg Appeal», State Duma.